

Семейное поместье Нин.

Сегодня важный день для семьи Нин - объявлены результаты экзаменов.

Нин Цзэ и его жена Ван Лань с раннего утра сидели в главном зале, с нетерпением ожидая результатов экзаменов двух младших членов своей семьи.

С самого рождения отпрыски семьи Нин ежегодно проходят проверку на наличие духовных корней, пока им не исполнится двенадцать или тринадцать лет.

Тех, кто проявляет способности к культивированию, отправляют в частную школу семьи, которая полностью поддерживается семьей, для интенсивного обучения до шестнадцати-семнадцати лет, когда они сдают выпускной экзамен.

Этот ежегодный экзамен определяет судьбу молодых культиваторов.

Тридцать лучших экзаменуемых получают право присоединиться к основным отраслям семьи Нин, что сулит им широкое будущее.

Пока Ван Лань потягивает чай, ее взгляд часто устремляется к главным воротам, едва скрывая нервное предвкушение.

Нин Цзэ, однако, выглядит рассеянным и глубоко подавленным.

Он ждал рассвета, но от Трех Призраков семьи Хуан не было никаких вестей.

«Они потерпели неудачу!»

«Я не ожидал, что молодой кукловод окажется настолько сильным».

«Все в порядке, все в порядке».

«Когда я связался с Тремя Призраками Семьи Хуан, я не показал своего истинного лица; Молодой Кукловод не сможет найти меня».

«Три призрака семьи Хуанг» переоценены. С Талисманом Успокоения и духовным питомцем Зеленым Ножом Богомола они все равно проиграли три против одного! Я действительно ошибся в их оценке».

«Увы, молодой кукловод... Что же мне делать дальше?»

Нин Цзэ мучился головной болью, не зная, как объяснить ситуацию молодому главе клана, и был вынужден сделать отчаянный шаг, который закончился болезненным провалом.

В этот момент в комнату ворвался ликующий юноша, возбужденно восклицая: «Папа, мама, я попал в тридцатку лучших!»

«Правда? Цзи'эр, ты действительно попал?!» Ван Лань немедленно встала, ее лицо сияло от радости.

Молодой культиватор Нин Цзи громко сказал: «Конечно! Мама, неужели ты даже не веришь своему сыну?»

«О?» Нин Цзэ поднял голову и увидел, что лицо его сына Нин Цзи переполняет безудержная

радость.

Обычно показатели Нин Цзи колебались в районе сорокового ранга, поэтому было удивительно, что на этом решающем экзамене он превзошел все ожидания.

Эта неожиданная новость немного развеяла уныние Нин Цзэ.

Нин Цзи, повысив голос, продолжил: «Папа, мама, на этот раз я заставил вас гордиться собой. Я всегда говорила, что знаю, что делаю. Мои обычные баллы невелики, потому что я предпочитаю не выкладываться на полную».

«Не как все!» - добавил он с усмешкой.

«Обычно этот человек набирает хорошие баллы, постоянно попадая в тридчатку лучших. Но на этом решающем экзамене он опустился чуть ниже, заняв тридцать первое место. О, Боже, он не попал в число лучших!» Нин Чжи повернулся и посмотрел на молодого человека в белом, который следовал за ним, его лицо было полно насмешки.

Юноша в белом, одетый просто, с ясными глазами, полными вины и разочарования, почтительно поприветствовал: «Дядя, тетя».

Ван Лан резко повернулась к юноше, ее голос зазвучал с удивлением: «Что? Сяо Чжуо, ты провалился на этот раз?!»

Лицо Нин Цзэ потемнело, он протянул руку и потребовал: «Принеси мне табель, чтобы я посмотрел».

Нин Чжуо достал табель и протянул его своему дяде Нин Цзэ.

Нин Цзэ взглянул на него, и выражение его лица стало мрачным, как вода.

В следующий момент он потряс бумагой в руке и с досадой сказал: «Сяо Чжуо, как ты мог допустить такую серьезную ошибку в этот раз?»

«Я помню, что у тебя уже были небольшие достижения в механическом искусстве».

«Раньше механического попугая, которого ты сделал, даже похвалили старейшины клана».

«Механические искусства - явно твоя сильная сторона, так как же ты мог набрать так мало баллов в этот раз?»

«Ах, если бы не эта плохая оценка, ты бы вошел в тридчатку лучших!»

Тетушка, устремив на него пристальный взгляд, спросила: «Сяо Чжуо, скажи, ты снова брал частную работу в механических мастерских?»

Прежде чем Нин Чжуо успел ответить, его тетя глубоко вздохнула: «Ах, я столько раз говорила тебе не жадничать до денег. В твоем возрасте ты должен сосредоточиться на учебе».

«Ты сосредоточил свою энергию на зарабатывании денег, это все равно что собирать кунжутные семечки и терять арбузы».

«Посмотри на себя, ты занимаешь место выше тридцатого!»

«Семейный бизнес теперь недостижим!»

Услышав это, Нин Чжуо наконец набрался храбрости: «Великая тетья, я слышал от своих одноклассников, что связи могут помочь...»

Не успел он договорить, как тетья громко прервала его: «Использовать связи? Ты знаешь, сколько камней духа это будет стоить? Знаешь, к скольким людям нам нужно будет обратиться?»

«О, теперь ты плохо сдал экзамены, и из-за одного лишь легкомысленного замечания мы с твоим двоюродным дядей должны ходить по кругу, дергать за ниточки, бегать за ногами, искать для тебя лазейки?»

«И у вас хватает наглости просить нас об этом!»

«Если бы мы только знали, что это случится, зачем бы мы вообще беспокоились».

«Я уже говорил тебе, что нужно сосредоточиться на культивации, а не брать на себя частную работу ради нескольких камней духа».

«Что толку?!»

«Если бы вы попали в тридцатку лучших и занялись семейным бизнесом, вы бы зарабатывали гораздо больше. И, имея меньше обязанностей и больше времени, ты мог бы продолжить свое обучение».

Нин Чжуо внезапно поднял голову, его лицо покраснело от унижения, и сказал, стиснув зубы: «Дядя, тетья, я, Нин Чжуо, беру на себя ответственность за свои действия!»

«Если это тридцать первый ранг, то так тому и быть».

«Все эти годы я был благодарен двум старейшинам за заботу. Если я докатился до такого, то это горький плод моих собственных действий, и я заслужил то, что получил!»

«Я беру на себя ответственность за свои поступки!»

«Я не верю, что не смогу найти способ прокормить себя, если уйду в самостоятельную жизнь».

В этот момент Нин Чжуо поклонился и оправдался: «Дядя, тетья, мои одноклассники ждут меня на ужин. Если больше ничего нет, то я пойду».

Дядя молча смотрел на Нин Чжуо.

Тетья пренебрежительно махнула рукой: «Иди, иди! Тебе все еще хочется поужинать, даже после того, как ты так плохо сдал экзамен!»

Не в силах больше оставаться, Нин Чжуо развернулся и ушел.

Тем временем его двоюродный брат Нин Чжи удобно устроился в кресле.

Когда тетушка перевела взгляд на Нин Цзи, выражение ее лица изменилось, словно сменив маску, и гнев сменился радостью: «Мой сын действительно выдающийся!»

Она пододвинула к нему закуски к чаю на столе: «Попробуйте это. Это «Пирожные с

нефритовой росой Золотой Нити» из зала Цзиньшань. Съев их, вы сможете увеличить глубину своего Моря Сознания, укрепить свою ментальную силу и значительно облегчить культивацию, в том числе и в будущем строительстве фундамента».

Глаза Нин Чжи загорелись, и он с нетерпением взял одно пирожное и отправил его в рот. Текстура торта «Нефритовая роса с золотыми нитями» была уникальной: мягкая и клейкая, с более твердыми, хрустящими золотыми нитями и текучей начинкой внутри.

Проглотив три кусочка, Нин Чжи почувствовал, как от желудка к макушке поднимается освежающее ощущение, бодрящее дух.

Он искренне похвалил: «Вкусно, вкусно!»

«Тогда ешь еще, они все твои», - с улыбкой сказала его мать.

Нин Чжи съел оставшиеся три пирожных и облизнул губы, все еще жаждая добавки: «Это действительно достойно репутации Цзиньшаньского зала по части вкусов! Почему только четыре? Разве есть еще?»

Его отец насмехается: «Каждое из этих пирожных стоит 20 камней духа. Ты только что съел почти сотню камней духа. Ты все еще хочешь больше?»

«Ты должен работать еще усерднее и не расслабляться! С этого момента ты должен хорошо работать в семье и стремиться зарабатывать своими руками столько, чтобы хватало на эти духовные блюда».

Нин Цзи запротестовал: «Папа, на этот раз я заставил тебя гордиться собой! Подумай сам, если бы это были мои прошлые результаты, разве тебе не пришлось бы бегать, использовать связи, дарить подарки и искать лазейки, чтобы втянуть меня в семейный бизнес? Моя отличная работа на главном экзамене сэкономила вам сотни камней духа. Что плохого в том, чтобы получить небольшое угощение от зала Цзиньшань?»

«К тому же, их употребление в пищу укрепляет мой дух, помогает мне лучше развиваться и прилагать больше усилий».

«Если бы у меня были такие ресурсы раньше, я бы уже давно был в числе лучших», - размышлял Нин Чжи.

Увидев реплику сына, отец Нин Чжи расширил глаза, готовый отругать его.

Мать Нин быстро вмешалась: «Хорошо, хорошо, давайте все говорить поменьше».

Она посмотрела на мужа: «Наш сын хорошо учился, и он заслуживает похвалы. Ты едва ли скажешь пару слов, прежде чем начнешь критиковать его».

«Не смотри на моего сына так, будто он просто играет; в критические моменты он надежен».

«В отличие от Нин Чжуо, который обычно подводит нас своим выступлением, и в итоге он наименее обнадеживающий!»

«Посмотрите на него, всего несколько критических замечаний, и он срывается с места. Какой необучаемый! Я ошибаюсь?»

«Хмф, а потом он бежит есть. Он точно в настроении!»

Нин Чжи усмехнулся: «Его гордость слишком высока, и он слишком своеволен. Мамины и папины наставления до него не доходят».

«Кстати, мы ведь не собираемся использовать свои связи, чтобы помочь ему, растрачивая свою добрую волю?»

Отец Нин надулся: «Не тебе об этом беспокоиться».

Видя, как сердится отец, Нин Чжи инстинктивно попятился назад, но потом, воодушевленный результатами экзамена, повысил голос: «Мама, если Нин Чжуо может пойти поесть, я тоже хочу сходить, поесть духовной пищи. Дай мне немного денег, ты даже не представляешь, сколько я потратил на этот экзамен!»

«Хорошо, хорошо». Мать Нин захихикала и достала мешочек с духовными камнями, передав его Нин Цзи.

Взяв мешочек с деньгами, Нин Чжи встала и ушла.

Выйдя из поместья семьи Нин на улицу, он не стал спешить в свой любимый ресторан, а побродил по улицам.

Он хотел посмотреть, где обедает Нин Чжуо.

Это была редкая возможность застать Нин Чжуо, и Нин Чжи очень хотелось поиздеваться над ним.

Однако, обыскав все налево и направо, он так и не смог его найти.

Он спросил нескольких владельцев магазинов, и те подтвердили, что Нин Чжуо не заходил.

Нин Чжи хлопнул себя по лбу, поняв: «Этот парень просто притворяется, никакого банкета не будет! Скорее всего, он сейчас в полуразрушенном доме своей матери и оплакивает ее смерть!»

«Забудьте о нем; сначала я собираюсь поесть».

Духовная пища была не только вкусной, но и обладала чудесным эффектом усиления культивации, чего Нин Цзи особенно ждал.

Его догадка оказалась отчасти верной.

Нин Чжуо уже вернулся в свой дом.

По сравнению с домом дяди и тети, дом Нин Чжуо был скромным и обветшалым.

Он осторожно закрыл ворота двора, прошел через небольшой дворик, вошел в главный дом и направился во внутреннюю комнату.

Это была его спальня, а также кабинет.

Несмотря на старую и простую мебель, здесь было очень чисто.

Нин Чжуо прикоснулся к камню в форме льва на письменном столе.

По поверхности камня прошло мерцание света, указывающее на то, что за время его отсутствия никто не приходил.

Нин Чжуо повернулся, подошел к кровати и слегка дернул перила рядом с ней, отчего раздался ряд механических звуков.

Кровать тут же сдвинулась в сторону, открыв подземный ход.

Он спустился по деревянной лестнице и вошел в тайный подвал.

Как только его ноги оказались на земле, он повернул выключатель на стене, вернув кровать в исходное положение.

Когда свет наверху погас, руны на стенах подвала засветились, осветив небольшое пространство.

В этот момент с лица Нин Чжуо исчезло выражение утраты, горя и подавленности, а на смену ему пришло спокойствие.

Он уселся за свое самое привычное рабочее место, заставленное различными механическими компонентами.

Справа от себя Нин Чжуо открыл ящик, в котором оказалось множество пирожных.

Каждое пирожное было завернуто в бумагу.

На бумаге была изображена эмблема Зала Цзиньшань.

Он небрежно схватил горсть, примерно пять или шесть штук, направил свою магическую силу и в следующее мгновение сжег бумагу с пирожных, не причинив ни малейшего вреда пирожным «Золотая нить нефритовой росы».

Очевидно, он проделывал это действие бесчисленное количество раз и овладел им в совершенстве.

Нин Чжуо жевал пирожное, его взгляд был слегка расфокусирован, пока он мысленно пересматривал свои действия за день.

Эта хорошая привычка сохранялась уже более десяти лет.

«Проблем быть не должно».

«Я просто не ожидал, что на этом главном экзамене остальные будут выступать с ошибками, не показывая своих истинных возможностей».

«Когда я раньше смотрел на рейтинг, то чуть было не подумал, что не смог проконтролировать свой результат, едва попав в тридчатку лучших».

<http://tl.rulate.ru/book/119887/4949086>